

Л2005
134078

КИТАП ЭҮЕЗОВ

А. А. А.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ**

М.О. ӘУЕЗОВ АТЫНДАҒЫ
ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ӨНЕР ИНСТИТУТЫ
«ӘУЕЗОВ ҮЙІ» ҒЫЛЫМИ-МӘДЕНИ ОРТАЛЫҒЫ

Мұхтар Әуезов

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ
ЕЛУ ТОМДЫҚ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

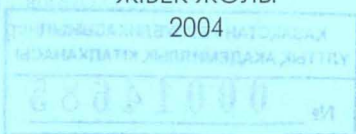
16-том

МАҚАЛАЛАР, ЗЕРТТЕУЛЕР, ПЬЕСАЛАР

1936–1941

АЛМАТЫ
“ЖІБЕК ЖОЛЫ”

2004

ББК 84 Қаз 7-44

Ә 82

*Қазақстан Республикасы Ақпарат министрлігінің бағдарламасы
бойынша шығарылып отыр*

Әуезов М.

Ә 82 Шығармаларының елу томдық толық жинағы. 16-т. — Алматы: “Жібек жолы” баспа үйі, 2004. — 400 бет.

ISBN 9965-637-33-4

Мұхтар Омарханұлы Әуезов шығармаларының елу томдық академиялық толық басылымының 16-томына 1936—1941 жылдар аралығында жазылған мақалалары, зерттеулері, пьесалары мен аудармалары еніп отыр. “Абай (Ибрагим) Кунанбаев”, “Марабай мен Мардан”, “Идея патриотизма в художественной литературе”, “Будем писать для детей”, “Казахский эпос и дореволюционный фольклор” сияқты мақала-зерттеулері мен “Бекет” (қазақша), “Бекет” (орысша), “Ақ қайың” пьесалары және “Ақсүйсктер”, “Любовь Яровая” аудармалары қамтылған.

Кітап ғылыми жұртшылыққа, қалың оқырман қауымға арналған.

ББК 84 Қаз 7-44

Редакциялық кеңес:

Абдрахманов С., Әуезов М., Әкім Т. (жауапты хатшы), Бердібаев Р., Кекілбаев Ә., Қабдолов З., Қананиянов Б., Қасқабасов С. (кеңес төрағасы), Қирабаев С., Қонаев Д., Құл-Мұхаммед М., Мағауин М., Майтанов Б. (кеңес төрағасының орынбасары), Мұртаза Ш., Нұрғалиев Р., Нұрпейісов Ә., Оразалин Н., Сүлейменов О., Тасмағамбетов И.

Редакциялық алқа:

Елеукенов Ш., Есім Ф., Құндақбаев Б., Нарымбетов Ә., Сыздықов К., Ысмағұлов Ж., Ісімақова А.

Жауапты шығарушы — *М.Ахетов*

Қолжазбаларды салыстырып, ғылыми түсініктемелерін жазғандар:

Ахетов М., Әбдіғұлов Р., Әкім Т., Болсынбаева А., Қайшыбаева Р., Қаныкейұлы Е., Қонаев Д., Қуанышбаев А., Майлыбай С., Майтанов Б., Рахымжанов К., Тойшанұлы А.

Ә $\frac{4702250201}{430 (05) - 04}$ хабарланбаған — 2004

ISBN 9965-637-33-4

ISBN 5-628-02141-5

© М.О.Әуезов атындағы Әдебиет

және өнер институты, 2004

**Мақалалар,
зерттеулер**

АБАЙ (ИБРАГИМ) КУНАНБАЕВ

(1845–1904)

Жизнь и творчество

I

Великий поэт казахского народа Абай родился в 1845 году в Чингизских горах Семипалатинской области, в кочевьях племени Тобыкты.

Отец Абая – самовластный, суровый степной правитель Кунанбай – был старшиной Тобыктинского рода, недавно принявшего русское подданство.

Ранние детские годы Абая прошли в тяжелой обстановке семейного разлада внутри полигамной семьи (Кунанбай имел четырех жен). Этот необыкновенно тягостный уклад феодальной семьи влиял на психику, нравы и личную судьбу не только жен-соперниц, но и детей, обычно так же соперничавших и враждовавших между собою, как и их матери. Но, по счастью для Абая, его родная мать Улжан была женщиной замечательных качеств. Ее природная гуманность, сдержанная рассудительность и исключительная любовь к сыну создавали для Абая редкий в таких семьях уют родного гнезда. Улжан всегда выделяла его из числа остальных своих детей, и имя его – Ибрагим, данное отцом, она заменила ласкательным “Абай”. Это имя так и осталось за ее сыном на всю его жизнь.

Живя в молчаливой отчужденности от Кунанбая, Абай и его мать нашли свою духовную опору в лице бабушки – Зере. Многоопытная, мягкосердечная и мудрая бабушка, сама познавшая за долгую жизнь все горечи бесправной жены,

перенесла всю надежду и любовь на внука. Забота, наставления и ласка этих двух матерей резко отличались от всех поступков, привычек и установлений отца и смягчали для детской души Абая суровый холод жизни, в котором была обречена расцветать эта душа.

Дав мальчику начальное домашнее образование у наемного муллы в ауле, Кунанбай послал восьмилетнего Абая обучаться в старометодном “медресе” семипалатинского имама Ахмет-Ризы.

За пять лет учебы в этом медресе прилежный и необыкновенно способный мальчик сумел получить многое. Дни и ночи великовозрастных воспитанников духовной школы проходили в пустом заучивании непонятого текста корана, в пятикратной молитве, в изнуряющем посте, в иссушающих рассудок бесплодных спорах над буквой шариата, преодолевая премудрости арабского богословско-схоластического учения о догмах ислама, Абай расширяет круг своих интересов. Уже к этому времени им владела рано пробудившаяся в нем любовь к поэзии. Она зародилась в нем еще тогда, когда он слышал в родном ауле многочисленные рассказы и воспоминания бабушки Зере, хранительницы живой старины, когда заучивал наизусть слышанные в ауле сказки, легенды, богатырские былины, исторические песни — все многообразное богатство творений акынов, певцов его родных степей. И попав в медресе, Абай стал увлекаться чтением арабо-иранских и тюркских поэтов. Из удушливой атмосферы богомольных буквоедов, темных фанатиков (хальфе, хазретов), окружавшей его, он чутким, пытливым умом рвется, как к благодатному оазису в мрачной пустыне, — к произведениям знаменитых классиков востока, к народной и классической литературе. Вместе с тягой к изучению восточных языков в нем пробуждается интерес и к русскому языку, к русской культуре. Нарушая суровый устав медресе, он самовольно поступил в русскую школу, одновременно обучаясь и там.

За эти школьные годы Абай не только изучает доступных ему поэтов, но и сам начинает писать стихи. Среди

* Медресе — мусульманская духовная школа.

сохранившихся ранних стихов Абая мы встречаем лирические отрывки, послания и любовные стихи, написанные под влиянием книжной восточной классической поэзии, и — одновременно — стихи-экспромты, созданные в стиле народной поэзии, в духе творчества акынов-импровизаторов того времени.

Вдумчивый юноша, старательный ученик и начинающий поэт, Абай мог бы извлечь много важного и полезного для своего будущего даже и в условиях скудной “науки” медресе. Но воля отца определила дальнейшую участь своего сына в ином направлении.

Бесперывная борьба степной знати за родовую гегемонию и постоянное участие в ней Кунанбая нажили ему много врагов среди его дальних и близких соперников. И Кунанбай должен был готовить к участию в этой борьбе каждого из своих детей и близких родственников. Поэтому, прекратив обучение Абая в городе, Кунанбай вернул его в аул и начал постепенно приучать сына к разбирательству тяжёлых дел, чтобы подготовить его к административной деятельности главы рода.

Наделенный от природы недюжинными способностями, юноша очень рано попал в самую гущу сложных интриг, в противоречивое переплетение человеческих взаимоотношений. Вращаясь в кругу изощренных воротил и вдохновителей межродовой степной борьбы, Абай постигает все тонкие приемы словесных турниров, выражаемых в отточенном красноречии, в остроумии и изворотливости. Так как тяжбы решались не царским судом, а на основе веками существовавшего обычного права казахов, Абай был вынужден обратиться к богатым запасам прошлого и настоящего казахской народно речевой культуры. И еще в юношеском возрасте он заслуженно стяжал себе славу красноречивого, остроумного оратора, сумев стать знатоком и тонким ценителем манерно-стилизованной ораторской речи и научившись высоко ценить все полновесное значение художественно-поэтического слова.

Общаясь не только с людьми из круга своего отца, но и, вопреки его воле, тяготая больше к талантливым выходцам

из народа, Абай откладывал в памяти обильные запасы народных песен, эпоса, сказаний и преданий минувших веков, передававшиеся изустно. И если Кунанбай и родня хранили в своей памяти лишь деяния предков — родовых старейшин, то Абай знал почти всех своих предшественников, поэтов, акынов и участников “айтыс”¹, выступавших перед народом в борьбе за поэтическое первенство.

Рано пробудившийся интерес к книжной восточной поэзии (арабской, иранской, чагатайской) рождал первые подражательные стихи Абая. Теперь обращение к традиции казахской народной поэзии сделало его новые стихи оригинальными и индивидуально-самобытными. В этих стихах уже наметился будущий самостоятельный облик поэта, чье творчество уходит корнями глубоко в народную основу.

Несмотря на свидетельства многих современников Абая, подтверждающих, что он начал сочинять стихи, и в виде импровизаций и в виде писем-посланий, очень рано, с двенадцатилетнего возраста, его поэзия этого первого периода дошла до нас далеко не полностью. Вместе с небольшим количеством юношеских стихов мы знаем только ряд упоминаний об отдельных забытых и утерянных произведениях. Так, известны лишь начальные строки стихов, посвященных любимой им девушке Тогжан. Так, только в устной прозаической передаче сохранился “айтыс” молодого Абая с девушкой-поэтессой Куандык. Слабое развитие письменной культуры в Казахстане того времени обусловило и отсутствие писем, мемуаров, записей, воспоминаний современников, которые могли бы сохранить юношеские стихи Абая и осветить его биографию. Немалое значение при этом имело и отношение к поэту вообще, бытовавшее в феодальное-байской среде того времени. Если народ с глубоким уважением относился к поэтическому творчеству и высоко чтит звание акына, то родовитые баи с самодовольной гордостью говорили: “Слава богу, из нашего племени не выходило ни одного баксы² и акына”. Этим презрительным отношением

¹ А й т ы с — поэтическое состязание в импровизации.

² Б а к с ы — знахарь.

знати к профессии поэта объясняется то, что в родных аулах Абая не сохранилось ни его произведений, ни рассказов об его поэтической деятельности. И сам Абай, под влиянием таких взглядов на поэта, часто выдавал свои стихи того периода за стихи своих молодых друзей.

Втянутый насильно волей отца в тягостные дела родовых распрей, Абай долгое время жил в большом душевном разладе с отцом. Он не мог примириться с несправедливостью и жестокостью отца и часто шел вразрез интересам и стремлениям Кунанбая, вынося справедливые и беспристрастные решения многих дел. Кунанбаю были ненавистны новые повадки сына: и то, что друзей и советников Абай искал себе в народе среди мудрых и честных людей, и то, что Абай уже многие годы тяготел к русской культуре. Между властным отцом и правдивым, непокорным сыном все чаще происходили серьезные споры и стычки, готовые со временем вылиться в прямой разрыв.

Этот разрыв и совершился, когда Абаю было двадцать восемь лет.

Теперь Абай смог определить дальнейшую свою жизнь по велениям собственного разума, своей личной воли.

Прежде всего он вернулся к изучению русского языка, прерванному в детстве. Новыми его друзьями стали акыны, певцы-импровизаторы, талантливая степная молодежь, по преимуществу незнатного рода, лучшие представители русской интеллигенции того времени, встреченные им в Семипалатинске. И на тридцать пятом году жизни Абай вновь возвращается к поэзии. Но и стихи этого периода он все еще распространяет от имени своего ученика и друга Кокпая Джанатаева. В течение десяти-двадцати лет Абай, уже как зрелый и культурный человек, изучает лучшее наследие народной литературы, восточных поэтов и, главным образом, русскую классическую литературу. И только летом 1886 года, когда ему было 40 лет, написав прекрасное стихотворение "Лето", Абай впервые решился поставить под своими произведениями свое имя.

И начиная с этого дня, все остальные двадцать лет его жизни стали полнокровной, цветущей порой его необычайно

содержательной, напряженно-творческой поэтической деятельности.

К этому же времени, до глубины души разочаровавшись в нравах и во всем моральном облике социально разлагавшейся феодально-родовой среды, Абай всеми силами стремится оттолкнуться от нее. Бывший в юности невольным участником бесконечных межродовых раздоров и распрей, разжигаемых воротилами родов, Абай теперь отчетливо сознает всю пагубность, всю неимоверную тяжесть этой родовой борьбы для народа, начинает понимать истинный смысл этих раздоров, искусственно разжигаемых царизмом, проводящим свою политику по принципу “разделяй и властвуй”. Управители, бии и старшины превращаются в его глазах в ставленников колонизаторской власти. Тяжко задумывается Абай над судьбами своего народа, терзается мыслями об участи темной, угнетенной и бесправной народной массы. И стихи зрелых лет Абая выражают глубокую скорбь поэта о злосчастной доле отсталого народа.

Искренний поэт и верный сын своего народа, Абай ищет выхода для него. В первые же годы своей новой, зрелой поэтической деятельности Абай пытается открыть народу глаза, громогласно осуждая и беспощадно бичуя в правдивых, желчных, изобличительных стихах пороки феодально-родовой, чиновничьей знати и призывая народные массы к просвещению, которое одно может указать им путь к иной жизни.

В то же время Абай усиленно занимался самообразованием, и книги русских классиков стали его неразлучными друзьями. Счастливый случай свел Абая со ссыльными русскими революционерами семидесятых годов. Это были ученики Чернышевского — Михаэлис, Долгополов, Гросс, Леонтьев и другие. Возникла тесная связь Абая с этими людьми, перешедшая в большую дружбу. На лето они выезжают в гости в аул Абая, зимой поддерживают постоянную переписку с ним. С исключительным вниманием и отзывчивостью русские друзья помогают самообразованию Абая, подбирая для него книги, отвечая на его вопросы. Благодаря этому Абай очень успешно и быстро расширяет круг своих

интересов. Необыкновенно широко раздвинулся его горизонт, когда он обнаружил и познал подлинные ценности духовной культуры русского народа. Абай становится почитателем наследия Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. И с самого того памятного лета 1886 года, то есть с начала своей осознанной поэтической деятельности, Абай переводит на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова, впервые делая их доступными и понятными для своего народа.

Будучи не только поэтом, но и композитором, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки, Абай создает ряд своих мелодий, главным образом, для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, неизвестные ей до этого формы (восьмистишия, шестистишия и т. д.). Такие же новые мелодии создал Абай и к своим переводам отрывков из “Евгения Онегина”. И уже в 1887 году имя Пушкина и имена его героев Онегина и Татьяны, пролетев над степями на крыльях этих песен, стали родными для казахского народа, так же известными, как имена казахских акынов и героев казахских эпических поэм.

К этим же годам имя самого Абая — поэта, мыслителя и композитора — становится одним из самых популярных и чтимых народом имен. К нему едут акыны, композиторы, певцы из дальних районов его родины. Знаменитый Биржан, акын Асет, слепая женщина-акын Ажар, старшие акыны Шортанбай, Кемпирбай заучивают и поют его песни. Сверстники Абая, акыны Жусупбек-Шейхуль-Ислам, Машур-Жусуп-Копеев, Нармамбет, женщины поэтессы Куандык, Сара и другие разносят по широким степям его стихи.

Вокруг Абая группируются ученики-поэты, образованные и знакомые с книгами люди: Кокпай, Муха, Акылбай, Шакарим, Какитай, младший сын Абая — Магавья. Все они, по примеру самого Абая усиленно занимаются самообразованием, изучают русскую литературу, пишут поэмы — исторические, романтические и бытовые — на темы, разработанные и заданные своим учителем.

Популярность имени Абая привлекает не только казахов, но и многих либеральных людей востока, по преиму-

ществу из татарской молодежи, принужденных покинуть город из-за преследования властей, или репрессированных царским правительством пришельцев с Кавказа, Крыма. Так, в ауле Абая месяцами гостили кавказцы, бежавшие из сибирской ссылки и пробиравшиеся по казахским степям к себе на родину. Аул Абая постепенно становится центром прогрессивных, либерально настроенных, передовых людей того времени.

Все это, а также длительная и прочная дружба Абая со ссыльными революционерами и частые поездки их к нему в сильной степени тревожат власти края. Сведения об Абае, как об опасном для царизма человеке, доходят до семипалатинского военного губернатора и до генерал-губернатора Степного края. За аулом Абая и за всем, что происходит там, устанавливается негласный надзор. Абай как авторитетная в степи личность и как опасный и смелый провозвестник правды, изобличитель пороков существующего образа правления, становится объектом постоянного и бдительного внимания приставов, урядников, волостных управителей.

А культурная среда учеников, последователей и почитателей таланта Абая все увеличивается с годами. Широко распространяется в городе его огромное влияние. Поются, переписываются и заучиваются массами не только его собственные стихи, но и произведения его учеников. В форме устного сказа распространяются в степи романы западных и русских писателей, прочитанные Абаем и пересказанные им своим слушателям-сказочникам. Так проникли в степь популярные в среде абаевских слушателей “Три мушкетера”, “Генрих Наваррский” Дюма, русский народный сказ о Петре Великом, романы времен инквизиции, сюжеты поэм Лермонтова и множество восточных поэм, как “Шах-Наме”, “Лейла и Меджнун”, “Кер-Оглы” и т. д. По примеру Абая распространению таких произведений способствовал и ряд европейски образованных людей из круга Абая.

Сам поэт обучал своих детей в русских школах. Его дочь Гуль-Бадан и сыновья Абдрахман и Магавья с раннего детства были посланы им в город, в русскую школу. Впоследствии Абдрахман получил солидное образование, окончив

Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, а дочь и другой сын — Магавья — вернулись в аул только по слабости здоровья. Однако, вернувшись в семью, Магавья становится одним из самых ревностных и старательных учеников своего отца.

Он и старший сын Абая — Акылбай — были самыми талантливыми поэтами среди последователей Абая. Магавья написал несколько поэм, среди которых лучшими считаются поэмы, написанные по совету Абая: “Медгат-Касым” — поэма о борьбе раба с хозяином, плантатором на берегах Нила, и “Шамиль” — о борьбе с царизмом известного вождя кавказских повстанцев. Акылбай оставил романтические сюжетные поэмы: “Дагестан”, “Зулус”, темы и идеи которых также подсказал ему Абай.

Другие поэты абаевской школы, Кокпай и Шакарим, писали поэмы исторические, беря темы из быта казахов в прошлом — “Калкаман-Мамыр”, “Энлик-Кебек”. По поручению Абая и при его ближайшем участии Кокпаем написана историческая поэма об известном восстании Кенесары, о его длительной военной борьбе с царизмом за интересы своего народа.

Все эти произведения так же распространялись среди народа и в рукописях и, главным образом, в устном исполнении акынов-певцов, заучивавших их и разносивших по степи. Так же доходили до широких масс казахских слушателей произведения Пушкина и Лермонтова — новые, неизвестные им ценнейшие дары мировой поэзии.

Эта разносторонняя просветительская, художественно-воспитательная и общественная деятельность Абая и его учеников всей силой своего колоссального воздействия была направлена против остальных феодальных устоев тогдашнего аула, против конкретных носителей этого зла — родовитых интриганов, невежественных угнетателей народа и — поверх их голов — против всей системы царизма.

Трудами и усилиями своими, всей своей светлой и ясной общественной программой и ориентацией на русскую культуру, своим презрением ко всем властям имущим Абай заслужил лютую ненависть степных феодалов, верных слуг

царизма. Они начали непрерывную, грязную и коварную борьбу против него, против всего того, что нес на своем знамени просвещенный и непримиримый поэт. Эти враги Абая были в союзе с чиновничьей знатью, с властями и с переводчиками, со всеми тогдашними представителями продажной мелко-чиновничьей интеллигенции.

Все эти темные силы, боясь народной любви к Абаю, не могли действовать против него открыто. Они избрали коварные и вероломные методы борьбы. Один из старейшин, непримиримый и злобный враг Абая — Оразбай, сплотил вокруг себя недовольных Абаем представителей степной и городской знати. Они стали преследовать абаевских учеников, порочить Абая клеветой и, наконец, в 1897 году, при явном попустительстве властей, устроили предательское покушение на жизнь Абая. Они затопили канцелярии губернаторов, уездных начальников, царских судов всевозможными доносами на Абая со стороны управителей и родовых старшин, называя Абая “врагом белого царя”, “смутьяном среди народа”, “неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов”. По этим доносам об опасной деятельности Абая в его аул нагрянули с обысками чины семипалатинской полиции. Однажды с целым отрядом жандармов выезжал и сам полицмейстер города Семипалатинска, учинив обыск во всем ауле Абая.

Неоднократно пытался изъять Абая из степи и губернатор. Но, боясь исключительной популярности Абая среди казахского народа, опасаясь возмущений масс, он вынужден был ограничиться только изоляцией Абая от его ссыльных друзей. Долгополов и Михаэлис были высланы в далекие от Семипалатинска районы и области. Это прервало тесную связь их с Абаем. Всякую переписку поэта со всеми его друзьями и читателями из отдаленных районов власти контролировали и просто задерживали в своих ведомствах.

Но все эти меры не смогли стать преградой для широкого признания народом заслуг Абая и величайшей ценности его трудов и всей его деятельности.

Непримиримый, прямолинейный и беспощадный обличитель всех пороков управителей, биев (родовых судей),

родовых старшин и всех иных властей, Абай стал мудрым советником народа во всех его тягостных больших и малых делах. За его разумными советами, за его бескорыстным и справедливым судом в спорах начали обращаться люди, племена и роды не только из близких аулов, районов. Даже казахи отдаленных уездов — Каркаралинского, Павлодарского, Устькаменогорского и Зайсанского — обращались к Абаю за разрешением их давних крупных споров по земельным и иным тяжёбым делам. Нередко к нему приезжали и с просьбой решить сложные междуобластные дела о набегах, убийствах, о пени за убийства, в которых чины власти не смогли разобраться и оставляли неразрешенными. Абай, не будучи ни в какой мере официальным лицом, порой должен был решать эти спорные дела, как избранный третейский народный судья. И Абай брался за них — только для того, чтобы выручить из бедственной вражды и спасти от новых набегов безвинные массы народа, чтобы заставить присмиреть поджигателей этой борьбы. По единогласному свидетельству современников, мы знаем, что проникновенность, справедливость и бескорыстная объективность Абая в решении таких дел были настолько безукоризненными, что порой судиться перед Абаем шли даже лично враждовавшие с ним родовые старшины. И действительно, из этого круга много было людей, подававших в областные канцелярии доносы и ложные показания на Абая и все-таки в своей личной тяжбе по бытовым и обычным делам искавшим суда Абая, самого справедливого и неподкупного судьи того времени.

Вместе с распространявшимися в те же годы все новыми произведениями Абая и эти его общественно-полезные дела создавали его имени еще большую популярность, еще больший почет. Дела и творения Абая были особенно популярны среди степной молодежи. На многих народных сборах, поминках, торжественных тоях (пирах), на свадебных празднествах певцами и акынами пелись его песни. Юноши объяснялись в своих любовных чувствах строками стихов Абая. Девушки из родовых аулов Абая, выходя замуж, увозили в числе своего приданого рукописные сборники стихов, поэм

и наставлений Абая. Так сохранились сборники, принадлежащие девушкам Асие, Василе, Рахиле и т. д.

Но завистливая, коварная и невежественная среда степных воротил не могла мириться с такой невиданной славой, которую создал народ имени опасного, ненавистного для них Абая, и они продолжали интриги и непрерывную борьбу против него, отравляя дни труда и кипучей творческой деятельности его самого и его учеников.

Сложная сеть этих хитроумных грязных интриг доходила до безобразных бытовых проявлений, ранивших сердце поэта. От Абая отталкивали его ближайших родных, восставляли против него племянников, даже его родного брата, вероломного Такежана, клеветой и угрозами откалывали от Абая его учеников, преследованиями и откровенными нападками травили его друзей.

В этой мрачной и страшной атмосфере злобы и ненависти тяжелой и непоправимой утратой явился для Абая ряд смертей, особенно смерть его сына Абдрахмана, наследника дел его, образованного и талантливого человека. Надломленный тягостной борьбой и горестной трудной жизнью, одинокий борец за правду, за счастливую жизнь народа, преследуемый тупой, злобной средой феодалов и чиновничьей знати, Абай терпит последний тяжелый удар судьбы: умирает в чачотке его любимый сын и талантливый ученик — поэт Магавья...

Пережив его только на сорок дней, Абай, раздавленный этим несчастьем и упавший духом, отвергнув всякое лечение своего недуга, умирает в родных степях на шестидесятом году своей жизни.

Он похоронен около своей зимовки — в долине Жидебай, вблизи Чингизских гор.

II

Литературное наследие Абая, в виде его стихов, поэм, переводов и бесед с читателем (Кара-Сёз, названных им “Таклия”¹) в последнем издании составляет два объемистых тома.

¹ Кара - Сёз — простые слова, Таклия — разумный.

Драгоценный результат многолетних дум, волнений и благородных душевных порывов поэта, наследие это теперь, на всем фоне истории казахской литературы, представляется огромным синтезом духовной культуры казахского народа всех предшествовавших Абаю веков.

Три великих источника национальной и общечеловеческой культуры питают своими соками корни творчества мудрого поэта.

Один из них — древнеказахская культура, запечатленная в устных и письменных памятниках прошлого, созданных гением самого народа. Творчество Абая питалось богатствами этого бесценного клада. В своем глубоком и тесном общении с поэтическим наследием родного народа Абай сумел увидеть этот клад новым творческим взглядом и обогатить им свою поэзию.

Другой источник — это лучшие образцы восточной культуры, арабо-иранская и тюркская классическая поэзия. В той стадии развития казахской литературы, в которой застал ее Абай, обращение к восточной культуре было еще в значительной мере не прошлым, а настоящим, ибо соприкосновение с этим источником вплотную началось лишь с начала девятнадцатого века. И насыщая этим богатством, мало знакомым казахскому народу, свою поэзию, Абай несомненно совершал прогрессивное дело.

Третий источник — это русская (а через нее и европейская) культура. Для эпохи Абая самый факт обращения к этому источнику, главным образом, к наследию русских великих гуманистов и классиков, до сих пор совершенно неведомых казахскому народу, был фактом огромного значения. Это было залогом будущего расцвета казахской культуры, смелой и верной ориентацией пути своего народа в историческую перспективу будущего.

Исключительная самобытность, природная мощь и гениальность Абая сказались в том, что, обратившись к этим трем источникам культуры, он не унизил своего творчества ни подражательством, ни перепевами, ни иными проявлениями простого эпигонства и фальши. Делая критический и строгий отбор, Абай как художник большого дыхания орга-

нически впитывает в себя новую культуру. Свои идейно-художественные искания и свою поэзию он насыщает этой культурой уже в претворенном своей ярко выраженной индивидуальностью виде.

Своим обращением к этим культурам — далеким и не освоенным еще казахским народом — Абай обогатил себя не только новыми средствами художественной выразительности. Он обогатил и свой духовный мир новыми идеями, сумев получить для себя столько же, сколько Пушкин получил для себя из общения с античной, средневековой и современной ему западной культурами. И так же, как Пушкин, Абай, в самой сущности своего идейного и творческого богатства, интернационален, но вместе с тем, как и Пушкин, он национален и бесспорно народен.

Присмотримся ближе к влиянию трех названных нами основных источников творчества Абая. Эти струи часто находятся в органическом слиянии, во взаимопроникновении, что естественно для творчества зрелого мастера. Поэтому, касаясь различных этапов творчества Абая, мы можем говорить об этих элементах только как о преобладающих признаках.

Большинство стихов восьмидесятых годов посвящены своеобразному укладу и быту тогдашнего аула и исторической судьбе современного общества. Вместе с тем в них происходит глубокий художественно-критический пересмотр всех духовных ценностей своего народа. Там же провозглашена новая поэтическая программа Абая, деятельного преобразователя общества и всей истории своего народа. В этих произведениях Абай приходит в близкое соприкосновение с народным наследием.

Но именно здесь мы видим, как резко отличается его поэзия от всего народного творчества. Ни одна абаевская строчка не воспроизводит речевой и поэтической культуры народного творчества в канонизированном традиционном виде. Наоборот, и словарь, и образная система, и стилистические приемы устного творчества видоизменены Абаем, углублены, наполнены новыми мыслями и чувствами, свойственными его новому мироощущению. Великолепную силу и

выразительность народной поэзии Абай сумел перевести в иное, высшее качество. Иные идеи, иные порывы духа запечатлены в его стихах, и прежде всего в них резко сказалось непримиримое отношение поэта к современности, к общественному укладу тогдашнего аула с его архаическими пережитками, извращенными нравами феодальных верхов, с его мракобесием, раздорами, с его бедственным и безысходным положением трудовых масс. Огромное количество стихов Абая, начиная с “Хоть мы старцы”, “О бедная моя страна”, “Кулембаю”, “Кожекбаю”, беспощадно бичует невежество, сутяжничество, взяточничество, паразитизм, духовную нищету родной среды. Впервые в казахской литературе в стихах Абая так отчетливо и на такой моральной высоте высказано новое отношение к семье, к родительскому долгу, к воспитанию молодого поколения и, главное к женскому вопросу.

Злосчастная доля восточной женщины, глубоко и волнующе воспетая в народных поэмах и бытовых песнях, приобретает в творчестве Абая новый, общечеловеческий смысл. В своей поэзии Абай раскрывает самую душу казахской женщины и девушки, ее сокровенные мысли и чувства, о которых так мало было рассказано в прежних поэмах и песнях, отражавших, главным образом, внешнюю сторону ее трагической судьбы. Абай показывает, как трогательна, искренна и глубока ее любовь, когда она сама выбирает себе возлюбленного, как сильна и непоколебима ее воля в борьбе за вырванное с таким трудом счастье. Абай воспевает казахскую женщину как основу семьи, готовность ее к самопожертвованию как матери, мудрость и стойкость ее в своей преданной дружбе, цельность ее прекрасной и верной души. С гневом и страстью отрицая позорный институт калыма, многоженства и порабощения, Абай неустанно доказывает в стихах неоспоримое право женщины на равноправие в обществе.

Желчно и саркастически обрушиваясь на вековые устои старого аула, на косность, лень, неспособность к высоким порывам, Абай воспевает деятельную волю и любовь к труду как необходимые качества разумного и жизнеспособного человека. Только труд и борьба за свои права принесут незави-

симость степной бедноте, только упорное стремление к знанию, к широкому просвещению принесут лучшую жизнь подрастающему поколению. Этот призыв народа к просвещению выражен не сухой проповедью. Абай всей системой действенных образов своей поэзии ориентирует путь развития нового общества на европейскую и общечеловеческую культуру, высмеивая схоластику и фанатизм мусульманских “медресе”, питомцы которых лишь углубляют мрак и усиливают бедственное положение аульных масс. В этих стихах Абая произведена радикальная переоценка основ степного общества, дедовских традиций, обычных нравов и общественной морали: жизненный путь человека должны определять его разумная воля, искренность и благородство чувств и полезная деятельность, а не тупое следование обветшалым обычаям и традициям.

Такую же свежую остроту и глубокое содержание приобретает в творчестве Абая отношение человека к природе, к труду, к борьбе за преобразование жизни. Смысл человеческого существования осознан по-новому.

Большой цикл стихов Абая посвящен такому пересмотру всех основ современной ему общественной морали, основанной на традициях и обычаях прошлого: Абай, затрагивавший все животрепещущие вопросы и проблемы, которые волновали народ, предстает перед нами в этих стихах как выразитель мыслей и чаяний своего народа. Но в этих же стихах Абай самобытен и неповторим как поэт, провозглашающий новые идеи, проводящий прямолинейно и остро свою общественную социальную программу.

Не менее оригинален Абай и в своем общении с восточной поэзией, со всей прошлой и современной ему культурой Ближнего Востока.

Еще в молодости влияние Востока сильно отразилось на Абае. Он знал в оригинале (частично в переводе на чагатайский язык) весь арабо-иранский религиозно-героический эпос и классиков востока – Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Навои, Физули, Бабур. В молодости он и сам подражал этим поэтам, впервые введя в казахский стих размер “гаруз” и множество заимствованных из поэтической лексики этих